

Д. А. Гарбатович

**КВАЛИФИКАЦИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО
ДЕЯНИЯ: ПОНЯТИЕ, АЛГОРИТМ**

D. A. Garbatovich

**QUALIFICATIONS INSIGNIFICANT ACTS:
THE CONCEPT, THE ALGORITHM**

Наряду с преступлениями уголовно-правовой квалификации подлежат также малозначительные деяния (деяния, в силу малозначительности не представляющие общественной опасности). В правоприменительной практике нередко возникают ошибки при квалификации соответствующих уголовно-правовых деяний, когда малозначительные деяния неверно оцениваются как преступные или, наоборот, когда преступления ошибочно квалифицируются как деяния, в силу малозначительности не представляющие общественной опасности. Мерой предупреждения указанных ошибок является правильное понимание, что означает квалификация малозначительного деяния, каковы ее особенности. В работе сформулировано понятие «квалификация малозначительного деяния», предложен алгоритм его квалификации, указаны особенности объективной и субъективной стороны анализируемого уголовно-правового деяния.

Ключевые слова: малозначительное деяние, квалификация уголовно-правовых деяний, алгоритм квалификации.

Along with the crimes of a criminal offence are also subject to minor acts (acts, in virtue of insignificance not representing public danger). In practice there exist errors in the definition of relevant criminal acts, when minor acts improperly assessed a criminal or, Vice versa, when crimes are wrongly qualified as acts, in virtue of insignificance not representing public danger. Preventive measure of these errors is the correct understanding of the meaning of the qualification minor acts, what are its features. The paper formulates the concept of «authorization for minor acts», the algorithm of its qualifications, listed the features of the objective and subjective party the analyzed criminal law act.

Keywords: minor the act, the qualification of criminal acts, algorithm skills.

По обоснованному мнению С. Базаровой, уголовно-правовая малозначительность, как воплощение справедливости, гуманизма, экономии уголовной репрессии и презумпции невиновности, не находит своей реализации в деятельности органов предварительного следствия и суда по двум причинам: во-первых, правоприменитель в результате неразработанности не знает и не умеет применять малозначительность как основание для решений; во-вторых, избегает дополнительных реабилитирующих решений уже по возбужденным делам [2, с. 53].

Прежде чем малозначительность будет основанием для принятия какого-либо решения, фактическим признакам содеянного должна быть дана юридическая оценка, результат которой закрепляется в процессуальном документе.

Как и любое уголовно-правовое деяние, малозначительное действие (бездействие) также подлежит квалификации [6, с. 28]. Под квалификацией деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, при применении гипотезы уголовно-правовой нормы Е. В. Благов понимает принятие и закрепления решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных фактических обстоятельств составом соответствующего нарушения или правомерного поступка для неопределения (или определения) меры уголовно-правового характера [7, с. 7].

Е. В. Благов считает, что прежде чем квалифицировать деяние, не представляющее в силу малозначительности общественной опасности, сначала необходимо квалифицировать состав преступления.

Применение гипотезы нормы уголовного права должно происходить в соответствующем порядке, который предопределяется последовательностью опровержения презумпции взаимосвязи запрещенности и общественной опасности деяния, так как опровергать общественную опасность деяния беспредметно без выявления, отражено ли оно в уголовном законе. При применении гипотезы в первую очередь следует определить, предусмотрены ли фактические обстоятельства конкретным составом преступления, и только затем — деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности [7, с. 14].

Считаем, что отстаиваемый Е. В. Благовым порядок квалификации деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, требует своего уточнения. В совершенном деянии можно установить наличие признаков, соответствующих как объекту и объективной стороне состава преступления, так и объективным признакам состава малозначительного деяния. Именно по объективным признакам имеется возможность установить уголовно-правовую норму, предусматривающую определенное деяние.

На основании анализа психической деятельности лица к совершенным им действиям (бездействиям), а именно, осознавало ли лицо общественную опасность деяния, предвидело ли неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий, желало ли их наступления, мы устанавливаем субъективную сторону состава преступления или малозначительного деяния и констатируем либо наличие определенного состава преступления или его отсутствие.

Принимая во внимание тот факт, что признаки деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, не составляют в совокупности признаки состава преступления, квалификация малозначительного деяния не может заключаться в закреплении решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных фактических обстоятельств составом конкретного правонарушения. При квалификации малозначительного деяния можно лишь констатировать, что его признаки лишь формально соответствуют некоторым признакам состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ. В деянии, в силу малозначительности не представляющем общественной

опасности, нет всех признаков состава преступления.

Поэтому считаем, что понятие «квалификация малозначительного деяния (деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности)» точнее понимать следующим образом — это установление формального соответствия между признаками совершенного действия (бездействия) и признаками состава малозначительного деяния (деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности).

При квалификации деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, предлагаем следующий алгоритм действий, необходимо установить:

1) есть охраняемое уголовным законом общественное отношение, которое могло быть поставлено под угрозу причинения вреда, или которому мог быть причинен вред, если бы совершенное деяние обладало свойством общественной опасности; посредством установленных общественных отношений определяем раздел, главу Уголовного кодекса России, в котором может быть уголовно-правовая норма, предусматривающая определенный состав преступления;

2) есть соответствие между объективными признаками совершенного деяния и некоторыми объективными признаками конкретного состава преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, устанавливаем уголовно-правовую норму, формально содержащую некоторые признаки анализируемого нами деяния, делаем оценку, что объективные признаки совершенного деяния не обладают общественной опасностью.

Например, постановлением мирового судьи К. был освобожден от уголовной ответственности за совершенное в двадцатых числах февраля 2007 года хищение двух ножниц стоимостью 55 рублей каждые (в сумме 110 рублей), квалифицируемое по ч. 1 ст. 158 УК РФ, с применением принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа.

Согласно примечанию к ст. 7.27 КоАП РФ (в ред. ФЗ от 31.10.2002 г. № 133-ФЗ, действующей на момент совершения хищения К.) хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает один минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации. В феврале 2007 года минимальный размер оплаты труда со-

ставлял 1100 рублей. Таким образом, К. совершил административное правонарушение и в соответствии со ст. 2.8 КоАП РФ он не подлежал административной ответственности [10].

Н. Ф. Кузнецова, анализируя практику прекращения уголовных дел, не раз говорила о том, что правоприменителем не всегда проводится различие между отсутствием состава преступления ввиду недостатка какого-либо его признака и малозначительным деянием, в котором имеется внешнее соответствие диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы, но нет общественной опасности [8, с. 500].

Причина поднимаемой Н. Ф. Кузнецовой проблемы заключается в том, что прекращение уголовного дела вследствие отсутствия состава преступления ввиду недостатка одного из его признаков или вследствие малозначительности имеет одно уголовно-процессуальное регулирование, а именно п. 2 часть 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие в деянии состава преступления). Полагаю, это не является просчетом законодателя, так как прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления в случае малозначительного деяния, в котором имеется внешнее соответствие диспозиции определенной уголовно-правовой нормы, но нет общественной опасности, ни в коем случае не означает, что в анализируемом деянии, в силу малозначительности не представляющем общественной опасности, имеются все признаки конкретного состава преступления. При уголовно-правовой оценке деяния в качестве малозначительности как раз и означает отсутствие в совершенном действии (бездействии) всех признаков состава преступления, имеется лишь некоторое сходство с составом преступления, но не его наличие.

Правоприменитель иногда прекращает уголовное дело сразу по двум аргументам: в силу малозначительности и за отсутствием состава преступления, если совершенное деяние содержит признаки не преступления, а административного правонарушения.

Например, Тверским межмуниципальным (районным) судом Центрального административного округа г. Москвы 5 марта 1998 г. Б. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, он признан виновным в покушении на кражу чужого имущества. 28 декабря 1997 г., находясь в торговом зале магазина, Б. взял шнурки стоимостью 18 руб. и один тюбик крема для обуви по цене 36 руб. и, не оплатив их стоимость, вышел из торгового зала ма-

газина. Однако при выходе из магазина был задержан. Как видно из материалов дела и установлено судом, Б. пытался похитить одну пару шнурков и один тюбик крема для обуви на общую сумму 54 руб. На момент совершения Б. преступления минимальный размер оплаты труда составлял 83 руб. 49 коп.

В соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 1999 г. «О внесении изменения в ст. 49 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях» за мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, если стоимость похищенного не превышает одного минимального размера оплаты труда, предусмотрена административная ответственность. Уголовное дело о таком деянии не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР.

При таких обстоятельствах действия Б. хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, но в силу малозначительности и упомянутого Федерального закона от 23 декабря 1999 г. не представляют общественной опасности.

Приговор и постановление президиума городского суда в отношении Б. отменены и дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР [3].

Несмотря на то, что указанные аргументы имеют одно уголовно-процессуальное регулирование (ранее п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР, сейчас п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), полагаем, что при прекращении уголовного дела суду следует выбирать одно обоснование.

Если установленные признаки совершенного деяния соответствуют признакам определенного состава административного правонарушения, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, а не в силу малозначительности.

Если установленные признаки совершенного деяния соответствуют признакам состава малозначительного деяния (деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности), уголовное дело подлежит прекращению в силу малозначительности.

При квалификации малозначительного деяния допускаются ошибки, когда правоприменитель, установив соответствие между признаками совершенного деяния и признаками объективной стороны конкретного состава преступления, не учитывает того момента, что фактически

совершенное деяние не характеризует-ся общественной опасностью. Так, судом было установлено, что 28 марта 2009 г. З. нашел один патрон калибра 7,62 мм, который, по заключению эксперта, является боеприпасом к нарезному охотничьему огнестрельному оружию, принес его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят 6 апреля 2009 г. во время обыска. По приговору суда (с учетом внесенных изменений) З. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор суда, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Признавая З. виновным в незаконном приобретении и хранении боеприпаса — единичного патрона 7,62 мм, суд не дал оценки тому обстоятельству, что З. никакого оружия не имел, приобрел (нашел) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире. Кроме того, суд в приговоре не привел данных, свидетельствующих о том, что З. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству. При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила приговор суда с прекращением дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и признала за З. право на реабилитацию [5].

Вследствие ненадлежащей оценки угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам или наступивших общественно опасных последствий, правоприменителем допускаются ошибки, когда уголовное дело за совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки конкретного состава преступления, прекращается в силу малозначительности.

Оправдывая Р. по ч. 1 ст. 159 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, Сабинский районный суд Республики Татарстан указал, что, предъявив после командировки к оплате фиктивный счет о проживании в гостинице, Р. пытался частично возместить свои затраты, связанные с командировкой, умысла на хищение чужого имущества и корыстного мотива не имел. Но при этом суд не учел, что, имея право на получение за проживание 256 руб. 50 коп., Р.

получил по фиктивному счету 2896 руб. Кроме того, вопреки требованиям ст. 314 УПК РСФСР, не допускающей включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного, суд, постановляя оправдательный приговор и исходя из того, что Р. использовал свое законное право на возмещение понесенных им затрат, вместе с тем указал, что действия Р. не представляют общественной опасности и в силу малозначительности в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не являются преступлением.

Суд в действиях Р. признал признаки преступления, что противоречит первоначальному выводу. Кроме того, утверждение суда о малозначительности содеянного Р. вызывает сомнение, поскольку его действиями причинен ущерб на сумму 2500 руб. при минимальной заработной плате на тот момент в размере 83 руб. 49 коп. По этим основаниям Судебная коллегия оправдательный приговор отменила [4].

В ряде преступлений обязательными, а не квалифицирующими признаками является причинение значительного, крупного ущерба, его отсутствие означает отсутствие состава преступления, а не малозначительность деяния [1, с. 11; 9, с. 457; 11, с. 92];

3) есть соответствие между признаками субъекта состава преступления и признаками субъекта, совершившего деяние; если установленная уголовно-правовая норма Особенной части УК РФ содержит состав с общим субъектом, значит, в совершенном деянии должны быть признаки общего субъекта; если уголовно-правовая норма Особенной части УК РФ содержит состав со специальным субъектом, следовательно, в совершенном деянии должны быть установлены признаки специального субъекта, так как их неустановление влечет прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления;

4) есть некоторое соответствие между субъективными признаками конкретного состава преступления и субъективными признаками малозначительного деяния, а именно в том, что лицо действительно умышленно совершает действие (бездействие). Отличие заключается в том, что интеллектуальный элемент умысла малозначительного деяния не характеризуется осознанием общественной опасности совершаемого деяния или предвидением неизбежности или реальной возможности наступления общественно опасных последствий. Лицо осознает фактический характер действия (бездействия), соци-

альную значимость, но не его общественную опасность, предвидит возможность наступления определенных последствий, которые объективно не оцениваются им в качестве социально (общественно) опасных.

При констатации факта, что совершенное действие (бездействие), чьи объективные признаки формально предусмотрены конкретной уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ, не является

общественно опасным, лицо, совершая деяние, не осознавало его общественной опасности, не предвидело неизбежности или реальной возможности наступления общественно опасных последствий, не желало наступления общественно опасных последствий, приходим к выводу о наличии состава деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, и, соответственно, об отсутствии состава преступления.

Литература

1. Багиров, Ч. М. Малозначительность деяния и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ч. М. Багиров. — Тюмень, 2005.
2. Базарова, С. Малозначительность деяния / С. Базарова // Законность. — 2009. — № 1.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 9 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. — URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php>
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 10 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. — URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php>
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 9 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. — URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php>
6. Колосовский, В. В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний : монография / В. В. Колосовский. — М. : Статут, 2011.
7. Благов, Е. В. Теория применения уголовного права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Е. В. Благов. — СПб., 2005.
8. Кузнецова, Н. Ф. Избранные труды / Н. Ф. Кузнецова ; предисл. акад. В. Н. Кудрявцева. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
9. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации : науч.-практ. пособие / Р. А. Сабитов. — М. : Юрлитинформ, 2013.
10. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера // Официальный сайт Челябинского областного суда. — URL: <http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal> (дата обращения 05.10.2015)
11. Энциклопедия уголовного права. — Т. 3. Понятие преступления. — СПб. : Издание профессора Малинина, 2005.

ГАРБАТОВИЧ Денис Александрович, доцент кафедры Уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), канд. юрид. наук, доцент. 454128, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 114, 9. E-mail: garbatovich@mail.ur.ru

GARBATOVICH Denis, assistant professor of the Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law Department at South Ural State University, candidate of juridical sciences, assistant professor. 454128, Chelyabinsk, st. Br. Kishirinyh d.114, 9. E-mail: garbatovich@mail.ur.ru

For citation: **D. A. Garbatovich**. Qualifications insignificant acts: the concept, the algorithm

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5(53).2015. pp. 104–108.